

УДК 81'42:327.5

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.6

А.А. Зизина, А.А. Маргарян

Получена: 06.05.2020

Принята: 03.06.2020

Опубликована: 04.08.2020

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва,
Саранск, Российская Федерация

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И ИРАНА

Политический дискурс на сегодняшний день остается одним из самых исследуемых видов дискурса в лингвистике. Цель статьи – показать, каким образом вербальные приемы способны оказывать влияние на аудиторию, создавать выгодную оратору среду, поддерживать те или иные политические решения. Авторы рассматривают использование языковых средств в речи политиков для создания необходимых образов. В представленной работе на наличие языковых средств, выражающих информационное противостояние Америки и Ирана, были изучены публичные выступления президента США Д. Трампа. Выбор темы обусловлен осложнением дипломатических отношений между двумя государствами, в том числе за счет провокационных, экстравагантных заявлений президента США в адрес политики Ирана. Основное внимание при анализе речей американского президента в настоящей статье уделяется их лексической составляющей. Полученные результаты указывают на три основные группы, по которым можно дифференцировать их содержание: демонизация государства Иран, создание образа страдающего иранского народа и образа сильной дружественной населению Ирана, но борющейся против его режима, Америки. Среди эксплуатируемых Д. Трампом языковых средств авторы выделяют множество экспрессивных, положительно или отрицательно окрашенных лексических единиц, выразительность которых подчеркивается посредством контраста. Полученные результаты могут быть использованы для более глубокого исследования риторики Д. Трампа в отношении других «недружественных» Америке стран.

Ключевые слова: язык, образ, политический дискурс, конфликт, оценочность, управление.

A.A. Zizina, A.A. Margaryan

Received: 06.05.2020

Accepted: 03.06.2020

Published: 04.08.2020

National Research Ogarev Mordovia
State University,
Saransk, Russian Federation

LANGUAGE MEANS USED IN USA AND IRAN MEDIA WAR

Political discourse remains one of the most researched types of discourse in linguistics nowadays. A huge number of works devoted to the selection and analysis of language means in public statements of politicians from different countries confirm the relevance of this issue. Their aim is to demonstrate how verbal techniques can influence the audience, create a favorable atmosphere for the speaker, and support certain political decisions. It is typical for politicians to use various language means to create images. In the submitted work public speeches of the American president Donald Trump were studied for the presence of language means expressing the media war between America and Iran. The choice of the subject matter is due to the complication of diplomatic relations between two governments including provocative and extravagant statements against Iran's policy. The main attention is paid to the lexical component in the speech analysis of the American president. The obtained results indicate three major groups by which their content can be differentiated: the demonization of Iran, the image of suffering Iranian people, and the image of strong America which is friendly to the population of Iran but counteracts its regime. Among the language means exploited by Donald Trump there can be distinguished a lot of positive or negative lexis, the expressiveness of which is emphasized by contrast. The achieved outcomes can be used for a more profound study and detecting some characteristic features of Donald Trump's rhetoric with regard to other "unfriendly"-to-America countries.

Keywords: *language, image, political discourse, conflict, evaluation, manipulation.*

Введение

В современном мире открытое вооруженное противостояние режимов сменилось «холодной» войной, когда-то существовавшей между СССР и США. Однако если раньше это была в большей степени гонка вооружений, то теперь в подобных войнах идет борьба за умы людей. Их цель – привлечь аудиторию на свою сторону, заставить верить в свою правду, поддержать нужную точку зрения. Вслед за набирающим популярность термином «таргетированная реклама», нацеленная на релевантную для рекламируемых услуг аудиторию, новым оружием становится «таргетированная информация», создаваемая для конкретного адресата с целью управления им.

Нестабильная политическая ситуация между Соединенными Штатами Америки и Исламской Республикой Иран практически полностью регулируется политической коммуникацией. В связи с этим риторика президента Америки Д. Трампа является объектом пристального внимания. Возрастающий интерес к исследованию содержания его выступлений обуславливает актуальность данной работы. Накаляющиеся отношения между государствами посредством публичных заявлений президентов до сих пор мало изучены с

точки зрения языковой составляющей, так как дипломатические связи между США и Ираном заметно обострились за последние месяцы, что определяет новизну исследования.

Цель данной статьи – анализ языковых средств и лингвистических приемов, к которым прибегает президент США Д. Трамп в описании существующего на данный момент противостояния двух стран. Для решения поставленных задач был применен метод сплошной выборки, который позволил выделить наиболее характерные языковые единицы в рамках изучаемой тематики. Исследование было проведено на базе официальных выступлений Д. Трампа, касающихся Ирана, представленных в письменной форме на официальном сайте администрации США (<https://www.whitehouse.gov>) за период с 2017 по 2020 год. Объем изученного материала составил 70 печатных страниц.

Основы современной лингвистики были заложены Ф. де Соссюром, который писал, что речь – конкретное высказывание, а язык – набор средств для построения фраз. Язык – социальный феномен, поэтому его система является прочной, а измениться может лишь под воздействием каких-либо факторов (не отдельного человека) и с течением времени [1]. Данный вопрос получил развитие в трудах А. Сеше, который доказывал, что речь предшествует языку, более или менее реализуясь по законам языка [2]. Значит, люди, говорящие на одном языке, располагают единым набором средств для выражения собственного мнения и передачи информации.

Язык играет первостепенную роль в любом дискурсе. Дискурс, по мнению М.Я. Блоха, определяется как взятый законченный текст конкретной тематики, но рассматриваемый в ситуации общения [3]. Политический дискурс как один из видов дискурса – это текст, тематика и содержание которого соответствуют интересам субъектов политики и который реализуется в ситуации соответствующего общения [4]. Он представляет собой институциональное общение политиков между собой или с третьими лицами в рамках политических тем с целью воздействия на реципиента, учитывая экстралингвистические факторы [5].

Е.И. Шейгал считает одной из глубинных целей данного вида дискурса конкурирование с политическими противниками, создание образа себя и других в общественном мнении [6]. Согласно В.А. Масловой, основной его целью следует считать захват, сохранение и осуществление политической власти [7]. В.З. Демьянков подтверждает, что действенность политического дискурса формируется относительно первостепенной цели – не описать, а убедить [8]. Политики обращаются к сознанию адресата, убеждают и побуждают к определенным шагам. Успех внушения достигается языковыми средствами воздействия на реципиентов. Такие средства помогают привлечь внимание к той информации, которая освещается.

А.П. Чудинов выделяет семь дискурсивных параметров политической коммуникации, среди них оценочность (явную и скрытую) [9]. В политическом выступлении присутствует степень оценочности. Так, политик выражает собственное «Я» и побуждает слушателей считать так же. На наш взгляд, оценочность часто проявляется посредством образов, созданных оратором. Н.Д. Арутюнова считает, что понятие «образ» является ведущим для группы когнитивных процессов [10]. При восприятии какого-либо образа необходим зрительный контакт, однако видение можно заменить на воображение. Когда человек слышит описание кого-либо/чего-либо, так или иначе в его сознании рисуется некая картина – образ. Значит, воспринимая на слух оценочные фразы, факты, описания личностей и событий, реципиент автоматически представляет именно тот образ, который был задуман оратором. В.В. Виноградов признает неоднородность и различие длины словесного образа: слово, фраза, текст [11]. Словесные образы выполняют ряд функций. Д. Грейбер относит к ним распространение информации, следование заданной теме, проекцию в будущее и прошлое [12].

А.В. Манойло пишет, что сегодня международные отношения приобретают новые аспекты: конфликты между государствами и политическими деятелями выступают одновременно как особая форма взаимодействия, как способ разрешения противоречий и как система, сдерживающая накал на международной арене [13]. Конфликты вследствие разногласий являются также вариацией международных отношений [14]. Политический конфликт, по мнению Е.Ю. Алешиной, рассматривается как противодействие сторон, причина которого – столкновение политических интересов и ценностей [15].

Исследование и результаты

Лингвистический анализ выступлений Д. Трампа обнаруживает, что в политическом конфликте между Ираном и США американский президент создает выгодные ему образы Ирана, иранского народа и США, с помощью чего не только выражает свое отношение к проблеме, но и увеличивает психологическую нагрузку на слушателей. Нам удалось выделить три основных направления, в которых развивается риторика Д. Трампа.

Первое направление характеризуется строгим разграничением политических интересов Соединенных Штатов Америки и Исламской Республики Иран. Д. Трамп создает первый образ: Иран как опасное миру террористическое государство. Данная группа образов наиболее многочисленна.

Придя к власти, Дональд Трамп вскоре стал говорить об Иране следующим образом: *“Iran is under the control of a fanatical regime that seized power in 1979 and forced a proud people to submit to its extremist rule... The regime’s two favorite chants are “Death to America” and “Death to Israel””* (13 октября 2017 г.).

Политическое устройство Ирана президент США называет не иначе как «режим» (regime), при этом сопровождает его эпитетом «фанатичный» (fanatical) и упрекает в экстремизме (extremist rule). Оратор эксплуатирует глаголы «насилия» – «захватить» (seize) и «вынудить» (force). В противовес Ирану Д. Трамп ставит Америку и Израиль. Говоря о угрозах Ирана в сторону этих двух стран, он выбирает эмоционально-окрашенную лексему «смерть» (death), сея панику и страх у мирного населения, вызывая ненависть к предполагаемому врагу.

Д. Трамп обращается к истории и находит новые аргументы в поддержку собственного мнения: *“All the way back to 1979 nations have tolerated Iran’s destructive and destabilizing behavior in the Middle East and beyond. Those days are over. Iran has been the leading sponsor of terrorism, and their pursuit of nuclear weapons threatens the civilized world. We will never let that happen”* (8 января 2020 г.). Поведение Ирана характеризуется как «разрушительное» (destructive) и «дестабилизирующее» (destabilizing). Примечательно, что Трамп проходит от прошлого (Present Perfect) через настоящее (Present Simple) и к будущему (Future Simple), сообщая о планах на будущее – не дать преступным планам Ирана сбыться, тем самым внушая веру и позиционируя себя как сильного управленца. В примере мы опять можем наблюдать глагол насилия «угрожать» (threaten), обвинения в терроризме (sponsor of terrorism).

Значительное место в риторике американского президента уделяется Ирану-агрессору. Д. Трамп прибегает к фактам, доказывающим агрессивный настрой страны-противника: *“Today’s action follows a series of aggressive behaviors by the Iranian regime in recent weeks, including shooting down of U.S. drones”* (24 июня 2019 г.). Президент подчеркивает, что власти Ирана открыто проявляют агрессию по отношению к Америке, однако Америка готова постоять за себя. В большинстве случаев американский президент ограничивается угрозами санкций (impose additional punishing economic sanctions), избегая открытого вооруженного противостояния, в то же время делая латентные ссылки на его возможность, если понадобится: американские вооруженные силы готовы ко всему (American forces are prepared for anything): *“Our great American forces are prepared for anything... As we continue to evaluate options in response to Iranian aggression, the United States will immediately impose additional punishing economic sanctions on the Iranian regime”* (8 января 2020 г.).

Второе направление сосредоточено на созданном Д. Трампом образе беззащитного и страдающего иранского народа. Ответственность за трагедии и неблагополучие населения Ирана несет власть.

При клерикально-авторитарном политическом режиме Ирана власть концентрируется в руках одного человека (и его коллектива), мнение народа редко учитывается или не учитывается совсем. Д. Трамп акцентирует внимание аудитории на то, что иранцы – люди, не желающие войны и не отвечающие

за действия правительства: *“The people of Iran are great people. I know many Iranians living in New York and they’re fantastic people. I have many friends that are Iranian, and it’s just very sad what’s happening to that country”* (24 июня 2019 г.). С целью сближения с иранским народом Трамп персонализирует его в виде отдельных личностей, которых он знает и может называть своими друзьями (I have many friends that are Iranian). Эпитеты «great» и «fantastic» подчеркивают восхищение народом Ирана и в то же время противопоставляют его образу деспотичного правителя.

Первым и важным условием, по мнению президента, для стабилизации обстановки внутри Ирана и установлению дипломатических отношений с США является отказ Исламской Республики от ядерного оружия. Затрагивая данную тематику, он также заручается поддержкой иранцев, называя их «proud Iranians», что скорее определяет их как «не смилившихся»: *“We have seen proud Iranians raise their voices against their oppressive rulers. The Iranian regime must abandon its pursuit of nuclear weapons, stop spreading terror, death, and destruction, and start working for the good of its own people. Because of our powerful sanctions, the Iranian economy is doing very poorly. We can help them make a very good and short recovery”* (4 февраля 2020 г.). Выражая убежденность в том, что Иран должен также остановить насилие (stop spreading terror, death, and destruction) и действовать в интересах собственного народа (start working for the good of its own people), Д. Трамп прибегает к строгой модальности (must). Со своей стороны, президент ставит Иран перед выбором: продолжение жестких санкций, от которых серьезно страдает иранская экономика (Iranian economy is doing very poorly), или быстрая помощь взамен на отказ от ядерного оружия (We can help them make a very good and short recovery).

Интересами иранского народа обуславливается и ликвидация генерала Касема Сулеймани: *“The world is a safer place without these monsters. America will always pursue the interests of good people, great people, great souls, while seeking peace, harmony, and friendship with all of the nations of the world”* (3 января 2020 г.), *“Soleimani was personally responsible for some of the absolutely worst atrocities... He fueled bloody civil wars... Soleimani’s hands were drenched in both American and Iranian blood”* (8 января 2020 г.). Генерал характеризуется Д. Трампом как «монстр», а его убийство было совершено во имя «хороших, великих людей» (good people, great people, great souls), в целях становления мира, гармонии и дружбы между народами (peace, harmony, and friendship). Личность Сулеймани связывается с гражданскими войнами (civil wars), жертвами среди гражданского населения (civilian targets). Здесь можно наблюдать одну из популярных политических тактик – тактику единения, когда Д. Трамп говорит о жертвах с обеих сторон (both American and Iranian blood).

Третье направление включает в себя примеры, в которых предстает перед слушателем образ сильной, но дружелюбной Америки – государства, которое открыто заявляет о своих намерениях, высказывает согласие и несогласие, а также борется за интересы народа до конца. Америка выступает гарантом мира.

Многонациональная страна предстает единой толерантной нацией: *“America is a peace-loving nation. We do not seek conflict with Iran or any other country”* (24 июня 2019 г.). Д. Трамп говорит от лица всех граждан. С этой целью им используется местоимение «мы». Он называет свой народ миролюбивым, употребляя эпитет «a peace-loving nation», и уточняет, что они не ищут конфликта не только с Ираном, но и с любой другой страной.

С наступлением 2020 года Д. Трамп создает образ США как «потерпевшей стороны», которая подвергается нападению Ирана: *“Well, as I said yesterday, it was very interesting, they’re allowed to kill our people, they’re allowed to maim our people, they’re allowed to blow up everything that we have and there’s nothing that stops them, and we are – according to various laws – supposed to be very careful with their cultural heritage”* (7 января 2020 г.). Нагнетание страха и провоцирование чувства злости у слушателей происходят за счет анафоры, синтаксического параллелизма (they’re allowed). Затем следуют простые по составу, но сильные по значению глаголы (kill, maim, blow up). Америка – законопослушная страна и не может ответить на враждебные и кровавые действия Ирана агрессией в силу располагающихся в Иране объектов культурного наследия (we are supposed to be very careful with their cultural heritage). Таким образом, Америка предстает миролюбивым и законопослушным государством, очевидно, в противовес Ирану, которого ничто не останавливает (there’s nothing that stops them).

Однако Америка не собирается уступать террористам, намеревающимся навредить ей: *“America’s policy is unambiguous to terrorists. We will find you, we will eliminate you. We will always protect our diplomats, service members, all Americans, and our allies”* (3 января 2020 г.). Ряд однородных дополнений (diplomats, service members, all Americans, and our allies) развивает мысль о том, что нация – едина, и рядом с ней могут стоять только союзники, так как противников Д. Трамп грозит найти (find) и устранить (eliminate).

Сохранять независимость и держать оборону страны удастся за счет армии: *“The United States has the best military by far, anywhere in the world. We have best intelligence in the world”* (3 января 2020 г.). Повторяющееся прилагательное в превосходной степени (best) использовано с целью возвышения Америки в мире (in the world). Д. Трамп прибегает к тактике устрашения: *“Our message is you will never escape American justice. If you attack our citizens, you forfeit your life!”* (4 февраля 2020 г.). Он подчеркивает, что от американского правосудия

не скрыться (*never escape American justice*). Тем, кто попытается посягнуть на жизнь и здоровье его граждан, президент угрожает смертью (*forfeit your life*).

Выводы

Исследование выступлений американского президента показало обилие риторики, напрямую или косвенно связанной с Ираном. В целом, Д. Трамп прибегает к открытым заявлениям двух типов: осуждающие (режим и власть) и поддерживающие (мирное население, позицию США). Государственное устройство Ирана неизменно подвергается критике. Основными обвинениями в сторону исламского государства являются связи с терроризмом и агрессивный настрой не только в отношении других государств, но и своего собственного народа. Отсюда возникает еще одна активно эксплуатируемая Д. Трампом тема – тема страдающего населения Ирана. Американский президент наделяет его самыми положительными характеристиками, четко проводя грань между ним и его правительством. Он не только выражает ему сочувствие, но и готовность помочь. Соединенные Штаты Америки в своем противостоянии с Ираном предстают могущественной бескомпромиссной военной державой, готовой при необходимости к применению силы. Однако в отличие от оппонента они следуют букве закона.

В политическом дискурсе Д. Трампом для создания и поддержания того или иного словесного образа используются различные языковые средства, а именно: лексические, синтаксические, грамматические, стилистические и тропы. Однако именно словесное оформление способствует максимальному раскрытию и экспрессивности создаваемых Д. Трампом образов. Кроме того, значительную роль играют скрытые либо косвенно выраженные лексические противопоставления.

Список литературы

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: УРСС Эдиториал, 2007.
2. Сеше А. Очерк логической структуры предложения. – М.: УРСС Эдиториал, 2003.
3. Блох М.Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение – М.: Изд-во Моск. гуманит. ин-та им. Е.Р. Дашковой, 2013. – №1. – С. 5–10.
4. Алешина Е.Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. – СПб.: Социально-гуманитарное знание, 2016. – Т. 5, № 3. – С. 293–301.
5. Никифорова. О.О. Политический дискурс. Политическая коммуникация и СМИ // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та – 2014. – №6(33). – С. 36–40.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000.

7. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика – Екатеринбург, 2008. – №1(24). – С. 43– 48.
8. Gaffney J. *Language and Style in Politics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
9. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2012. – №2(40). – С. 53– 59.
10. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. – М.: Языки русской культуры, 1998.
11. Виноградов В.В. *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
12. Graber D. *Political Languages*. – Beverly Hills: Sage, 1981.
13. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // *Мир и политика*. – 2013. – №2. – С. 71–82.
14. Курбонова З.М. Международный конфликт как феномен политических отношений // *Актуальные проблемы современности: наука и общество*. – 2017. – №1. – С. 3–16.
15. Алешина. Е.Ю. *Публичный политический дискурс конфликтной ситуации*. – М.: Прометей, 2015.

References

1. Saussure Ferdinand de. *Cours de linguistique générale* (Russ. ed.: Sossiur F. de. *Kurs obshchei lingvistiki*. Moscow, URSS Editorial, 2007).
2. Sechehaye Albert. *Essai sur la structure logique de la phrase* (Russ. ed.: Seshe A. *Ocherk logicheskoi struktury predlozheniia*. Moscow, URSS Editorial, 2003).
3. Blokh M.Ia. *Diskurs i sistemnoe iazykoznanie* [Discourse and systemic linguistics]. *Iazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*, 2013, no. 1, pp. 5–10.
4. Aleshina E.Iu. *Zhanrovaia gradatsiia politicheskogo diskursa* [Genre specificity of political discourse]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 293–301.
5. Nikiforova O.O. *Politicheskii diskurs. Politicheskaiia kommunikatsiia i SMI* [Political discourse. Political communication and the media]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, no. 6(33), pp. 36–40.
6. Sheigal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Doctor's degree dissertation. Volgograd, 2000.
7. Maslova V.A. *Politicheskii diskurs: iazykovye igry ili igry v slova?* [Political discourse: Language games or playing words?]. *Politicheskaiia lingvistika*, 2008, no. 1(24), pp. 43–48.
8. Gaffney John. *Language and style in politics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993.
9. Chudinov A.P. *Diskursivnye kharakteristiki politicheskoi kommunikatsii* [Discursive characteristics of political communication]. *Politicheskaiia lingvistika*, 2012, no. 2(40), pp. 53–59.
10. Arutiunova N.D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury, 1998.
11. Vinogradov V.V. *Stilistika. Teoriia poeticheskoi rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow, USSR AS, 1963.

12. Graber Doris. Political Languages. Beverly Hills, Sage, 1981.

13. Manoilo A.V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniakh i mirovoi politike [Political conflicts in international relations and world politics]. *Mir i politika*, 2013, no. 2, pp. 71–82.

14. Kurbonova Z.M. Mezhdunarodnyi konflikt kak fenomen politicheskikh otnoshenii [International conflict as a phenomena of political relations]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*, 2017, no. 1, pp. 3–16.

15. Alezhina E.Iu. Publichnyi politicheskii diskurs konfliktnoi situatsii [Public political discourse of a conflict situation]. Moscow, Prometei, 2015.

Сведения об авторах

ЗИЗИНА Анастасия Александровна

e-mail: zonaan@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск, Российская Федерация)

МАРГАРЯН Айкануш Акоповна

e-mail: aigyshaa@mail.ru

Студент кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск, Российская Федерация)

About the authors

Anastasiya A. ZIZINA

e-mail: zonaan@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the English Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation)

Aykanush A. MARGARYAN

e-mail: aigyshaa@mail.ru

Undergraduate Student, Department of the English Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation)